

ей доброй душѣ намъ помогите, какъ лучше для насъ»....

Помѣщикъ Чубаровъ въ своемъ письмѣ предводителю высказываетъ ту мысль, чтобы «улучшение быта помѣщичьихъ крестьянъ не стѣснѣло быта самихъ помѣщиковъ; условіе это *sine qua non* очень важно. Напр. помѣщикъ, который содержитъ себя въ государственной службѣ, проживаетъ втрое болѣе своихъ собственныхъ денегъ, нежели сколько получаетъ жалованья, или по призыву царскому жертвуетъ собственнымъ своимъ достояніемъ, для защиты отечества снаряжаетъ на службу на свой счетъ людей своихъ, снабжаетъ ихъ безвозмездно продовольствіемъ и вообще въ какихъ бы то ни было случаяхъ составляетъ предъ правительствомъ главное ответственное лицо, — есть безспорно человекъ общепользительный, а потому виды *благоразумной политики* требуютъ, чтобы и на будущее время не поставили помѣщиковъ въ такое положеніе, въ какомъ они могли бы стѣсняться приносить въ дань отечеству подобныя жертвы».

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ждановъ представлялъ предводителю дворянства пѣтый мемуаръ, въ которомъ подробно изложилъ свой взглядъ на дѣло освобожденія крестьянъ.

Разсмотримъ основныя мысли этого мемуара.

Ждановъ находитъ, что въ настоящее время помѣщики имѣютъ по отношенію къ крестьянамъ два права: продавать ихъ и тѣлесно наказывать. Обязанности ихъ заключаются въ надѣленіи крестьянъ землями и ответственности предъ правительствомъ за тишину и спокойствіе въ имѣніяхъ, за благосостояніе крестьянъ, за выполнение ими всѣхъ повинностей.

Право продажи людей и произвольнаго тѣлеснаго наказанія ихъ не соответствуетъ духу времени и просвѣщенію вѣка. Почему продажу и покупку крестьянъ, а также наименованіе ихъ крѣпостными слѣдуетъ отмѣнить вовсе, наименовавъ ихъ крестьянами, водворенными на земляхъ помѣщичьихъ.

Затѣмъ Ждановъ проектируетъ, чтобы окончная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ осталась навсегда. «Подобная зависимость», утверждаетъ онъ, «существуетъ и въ другихъ государствахъ Европы». Если вѣкоторые помѣщики обременяютъ крестьянъ работами свыше трехдневной, такъ этому причиной не крѣпостное право, а незнаніе этого права самими крестьянами и недостатокъ ревизіоннаго надзора.

Тѣлесное наказаніе, по проекту Жданова, палками, розгами и т. п. должно предоставить вогчинному начальству, но въ присутствіи сотскаго.

Примѣчаніе. Присутствіе сотскаго, какъ присяжнаго полицейскаго сторожа, оградить виновныхъ крестьянъ отъ жестокости наказанія, если бы помѣщикъ или доверенные имъ по гнѣву и злобѣ хотѣли усилить таковое сверхъ мѣры.

Крестьянамъ быть крѣпкими землѣ, т. е. не дозволить имъ произвольно оставлять мѣста ихъ жительства.

Предоставить дворянскому депутатскому собранію опредѣлять для каждой мѣстности количество оброка, число рабочихъ дней и вознагражденіе дворовымъ за личныя услуги по разнымъ должностямъ.

Въ отвращеніи безпорядковъ отъ буйныхъ и неповинующихъ крестьянъ оставить за помѣщиками право отдавать ихъ въ военную службу.

Затѣмъ Ждановъ предлагаетъ во всѣхъ селахъ учредить *народныя школы* съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣти крестьянъ мужскаго и женскаго пола учились въ нихъ; ибо безъ образованія крестьянъ нельзя ожидать улучшенія ихъ положенія.

«Нѣкоторые помѣщики — говорятъ Ждановъ въ настоящемъ преобразованіи и находятъ лучшую сторону въ томъ, что они освободятся отъ всякой ответственности за крестьянъ. Вопросъ: кто же будетъ заботиться о крестьянахъ? Если отвѣчать, — они сами, сельскія начальства и чиновники, то едва ли это вѣрный отвѣтъ».

Вообще сущность проекта Жданова сводится къ тому, чтобы навсегда удержать крестьянъ въ томъ положеніи, которое впоследствии создало временно-обязанныхъ.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСР-ЭД-ДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ. *)

Окруженный имѣнной въ своей собственной столицѣ, юный Шахъ и здѣсь, какъ и прежде, сохранилъ подобающее ему хладнокровіе. Звучнымъ спокойнымъ голосомъ передавалъ онъ приказанія окружающимъ его лицамъ. Его вѣрные слуги, вида спокойствіе своего властителя, также ожили духомъ, и бунтъ былъ усмирень благодаря энергіи Шаха и его великаго визиря. Зачинщики и руководители этого бунта были примѣрно наказаны.

Едва только это бурное движеніе было подавлено, какъ вдругъ до слуха повелителя Ирана дошла новая вѣсть о новомъ возстаніи. То было еще болѣе грозное движеніе, такъ какъ этимъ возстаніемъ въ Тавризѣ руководило столь могущественное въ Иранѣ духовенство. Здѣсь уже одной физической силы было мало, и Шаху удалось черезъ своего двоюроднаго брата Мелек-Касимъ-Мирзу уговорить духовенство прекратить свою агитацію въ такое время, когда отовсюду грозилъ опасность отечеству.

Между тѣмъ, въ Хорасанѣ среди возставшаго населенія велъ усердную пропаганду другой ученикъ Баба, образованный мulla Усейинъ, и имѣлъ большой успѣхъ. Командующему войсками Шаха удалось заставить его къ себѣ и арестовать. Но мulla Усейинъ не долго оставался здѣсь, онъ успѣлъ обмануть стражу, бѣжать въ Мазандеранъ и присоединиться къ другому инсургенту-сотоварищу, который въ это время въ Баръ-Форурѣ велъ борьбу противъ брата Шаха.

Война съ бабизмомъ особенно тяжело отразилась на Персіи: ежедневныя грабежи и кровопролитія извѣрили въ конецъ всю область Мазандеранъ. Послѣ пораженія Мехди-Кули-Мирзы, озабоченный Шахъ, неуспѣвшій еще подавить хорасанское возстаніе, долженъ былъ съ большимъ усиліемъ собрать новый отрядъ и послать его подъ начальствомъ авшара Сулейманъ-хана въ Мазандеранъ, на помощь пораженному брату.

Бабизмъ велъ борьбу самую упорную, какая только была въ Иранѣ. Сулейманъ-ханъ окружилъ ихъ оплотъ и продолжительною осадой при помощи голода заставлялъ ихъ сдаться... Они были жестоко наказаны.

Не пришло еще и теперь Шаху вдохнуть свободнѣе и сосредоточить свое войско въ бушевавшемъ еще Хорасанѣ. Одинъ изъ главныхъ сподвижниковъ Баба въ городѣ Зенджанѣ мulla Махедъ-Али, пользовавшійся громаднымъ авторитетомъ, въ то время началъ съ большимъ успѣхомъ распространять ученіе Баба. Въ короткое время онъ овладѣлъ городомъ Зенджаномъ, укрѣпилъ его и собралъ въ немъ массу новыхъ послѣдователей, чутъ не 30 тысячъ. Находящіеся въ этой области шахскіе гарнизоны онъ истребилъ почти все.

Озабоченный юный монархъ послалъ противъ смѣлаго проповѣдника Махедъ-хана, Беглеръ-беги, губернатора Гиланской области, со значительными войсками и орудіями. Послѣ четырехмѣсячной осады, потерявъ много войска, Махедъ ханъ взялъ наконецъ городъ. Бабизмъ былъ усмирень. Чтобы покончить дѣло съ нимъ, Шахъ нашелъ нужнымъ для спокойствія страны предать смертной казни главу ихъ Сеидъ-Али-Махеда, носившаго страшное теперь прозвище Баба (полное прозваніе его Бабе-ханъ (т. е. дверь истины)). Онъ былъ заключенъ, какъ мы сказали, въ Азербейжанъ въ крѣпости *Чегринъ* съ двумя своими главными учениками. Для совершенія публичной смертной казни ихъ привезли въ Тавризъ и въ 1849 году на городской площади, въ присутствіи стотысячной толпы, они были разстрѣлены солдатами существовавшего въ то время армянскаго полка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Пробываніе шаха въ Петербургѣ представляетъ цѣлый рядъ непрерывныхъ празднествъ. Городъ остается украшеннымъ; флагами развѣваются даже на конно-желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, вечеромъ при блестящихъ иллюминаціяхъ тысячи народа запрягаютъ Невскій и большую Морскую. Вчера въ Мариинскомъ театрѣ данъ былъ спектакль гала. Театръ роскошно иллюминированъ электриче-

*) Продолженіе. См. № 34 Куръ Губ. Вѣд.

скими и другими огнями; вверху сіялъ государственный гербъ и блестяли вѣсколки звѣздъ; на зданіи большаго театра большая персидская звѣзда; внутри театра роскошное убранство: одна изъ комнатъ была превращена въ гостиную и обита шелковымъ штофомъ малиноваго цвѣта; въ фойе масса цвѣтущихъ растений; во всѣхъ ярусахъ буфеты, въ которыхъ служили придворные лакеи въ красныхъ лиреяхъ; при царской ложѣ находились придворные арабы въ живописныхъ національных костюмахъ. Сѣздъ начался въ девятомъ часу. Особы Императорской Фамиліи, черногорскій князь съ наслѣдникомъ Даниломъ и дочерью прибыли въ театръ ранѣе Государя; черногорскій князь въ Андреевской лентѣ. Въ девять часовъ прибыли Государь Императоръ съ наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Государь въ гвардейскомъ казачьемъ мундирѣ, въ черногорской лентѣ, съ усыпаннымъ брилліантами портретомъ шаха на груди; Цесаревичъ въ бѣломъ гусарскомъ мундирѣ, также имѣя портретъ шаха на груди. Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ и черногорской лентѣ прибыла въ каретѣ. Вслѣдъ за Государыней въ открытой коляскѣ, запряженной четверкой пугонъ съ жокеями, пріѣхалъ шахъ въ предшествіи скороходовъ, двухъ гофъ-фурьеровъ и одного камеръ-гофъ-фурьера и направился въ среднюю Царскую ложу. Спектакль, состоявшій изъ втораго акта балета «Талисманъ» и третьяго акта балета «Весталка» закончился въ двѣнадцатомъ часу. Сегодня шахъ въ своихъ апартаментахъ даетъ обѣдъ дипломатическому корпусу; вечеромъ въ театрѣ Эрмитажъ балетъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь».

12 мая шахъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ ѣздитъ въ Петергофъ, гдѣ послѣ осмотра парковъ былъ обѣдъ. Вечеромъ въ Мариинскомъ театрѣ состоялся парадный спектакль. Въ средней Императорской ложѣ занимали мѣста Ихъ Величества, наслѣдникъ Цесаревичъ, шахъ, князь черногорскій, князь Данило, Великія Княгини Марія Павловна и Елизавета Федоровна. Государь былъ въ казачьемъ мундирѣ, черногорской лентѣ съ портретомъ шаха на груди. Шахъ — въ черномъ мундирѣ съ Андреевской лентой. Общій видъ залы былъ чрезвычайно блестящій. Вчера утромъ шаху представлялся дипломатическій корпусъ и депутація отъ города, при чемъ городской голова поднесъ шаху альбомъ съ видами Петербурга. Шахъ сказалъ: «Альбомъ останется для меня приятнымъ воспоминаніемъ о пріятномъ пребываніи въ Петербургѣ». (Р. В.)

С.-Петербургскіе Вѣдомости сообщаютъ, что въ концѣ мая въ Петербургѣ должно состояться публичное испытаніе на рѣкѣ Невѣ изобрѣтенной механикомъ-самоучкой Самсоновымъ электрической подводной лодки, изготавляемой подъ личнымъ его наблюденіемъ на одномъ изъ петербургскихъ механическихъ заводовъ.

Прозвнесень приговоръ по дѣлу Бунакова, обвинявшагося въ убійствѣ уфимской уроженки Шаршавиной. Бунаковъ признанъ безусловно виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ Шаршавиной посредствомъ отравленія и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

Отвѣтъ редакціи. Автору *Судебной хроники*. Не можемъ помѣстить. Мы положительно *избѣгаемъ* печатать то, о чемъ раньше было говорено въ мѣстныхъ изданіяхъ, считая своимъ первымъ долгомъ сообщать нашимъ читателямъ, по возможности, *самый изъ неизданныхъ источниковъ* матеріалъ. Таковой просимъ присылать. Статью же свою благоволите получить въ редакціи, въ помѣщеніи Губернскаго Правленія.

Редакторъ А. Танковъ.

Печатано въ Курской Губернской Типографіи.